

4 сентября 1971

(По поводу 1946-1948 годов, когда ученик в первый раз прибыл в Пондичери, в правительство «французской Индии», возглавляемое губернатором Бароном.)

Остался один образ, и он не стирается. Был новый губернатор, тот, что заместил Барона [в 1949], и я с Павитрой ходила к нему на встречу; и когда я выходила от него, то в гостиной или на веранде, я не помню, или на балконе, ты там сидел – ты не помнишь?

Нет, милая Мать.

Вас было двое или трое – ты сидел там. Вы были ещё там, вы ещё не уехали *(из Пондичери)*. И это осталось со мной – даже сейчас, сколько же прошло времени?

Двадцать... пять лет.

Это осталось ясным-ясным-ясным: я вижу, как ты сидишь там, вот так, против света (за тобой было небо). Не знаю почему, но это настолько запечатлелось, что я сохранила воспоминание об этом. Ещё сейчас я вижу тот же образ. Это странно... Мы приходили на встречу с этими людьми (это меня вовсе не интересовало, но...), и когда я увидела тебя: «А!». Это было как... ты знаешь, словно что-то сказало мне *(Мать показывает указательным пальцем)*: «Вот этот.» Ты понимаешь?

И это осталось со мной. Столько всего я полностью забыла, но это, это осталось. Ты не помнишь?

Нет, милая Мать... Я помню о тебе другое из того времени, но не это¹.

Это странно. Ещё сейчас я вижу это, ты понимаешь. Было небо, это было словно... Ты сидел на табуретке или на чём-то вроде скамейки, с тобой были один или два человека (я не знаю), но я их не отметила, я увидела тебя вот так *(Мать указывает пальцем)*, словно...: «Вот этот».

Это любопытно. Это интересно.

К счастью, ты меня увидела!

(Мать смеётся и берёт руки ученика)

Это было вот так: *(Мать делает жест, как бы хватая ученика за запястье)*.

(молчание)

---

¹ На самом деле мы очень хорошо помнили эту встречу, но хотели избавить Мать от воспоминания о нашем собственном состоянии духа в тот день; в действительности, мы были в гневе на Мать (!) за то, что она нанесла визит человеку, который сделал всё, чтобы занять место губернатора Барона. Таким образом, малое и великое идут рядом.

Тело учат существовать только Божественным, полагаться на Божественное во всём – всём-всём-всём, без исключения. Есть давление, чтобы... Только когда сознание связано насколько возможно с Божественным Сознанием, только тогда есть смысл существования. Это стало необычайно интенсивным. Когда физическое будет преобразовано, это будет ПРОЧНЫМ, ты знаешь! что не шелохнётся – и полным! И таким конкретным... Разница между жизнью в Божественном, существованием только благодаря Нему и для Него, и жизнью в этом сознании (не обычном, конечно, но всё же в человеческом сознании) столь велика, что одно кажется смертью по сравнению с другим, настолько это... Иными словами, физическая реализация – это действительно конкретная реализация.

Оно начинает обладать концентрацией энергии (о! это ещё не то, далеко ещё до этого, но...), появляется восприятие того, чем это будет. Это... это действительно чудесно. Это такое могущественное! могущественное и реальное в сознании, которое ничто-ничто другое не может иметь – всё ментальное, витальное, всё это кажется расплывчатым и неопределённым. А это конкретное (*Мать сжимает кулаки*). И такое сильное!

Есть ещё проблемы, которые надо решить, но не словами и не мыслями. И вещи приходят как демонстрация – не только личные вещи, но и из окружения; люди, вещи, обстоятельства, всё это чтобы научить, научить тело иметь истинное сознание. Это... это чудесно.

(*Мать погружается*)

Кажется, проблема в том, чтобы создать физическое, способное выдержать Мощь, которая хочет проявиться – всякое обычное телесное сознание слишком тонкое и хрупкое, чтобы выдержать такую грандиозную Мощь, которая должна проявиться. Так что тело сейчас адаптируется. И оно... ты знаешь, словно оно внезапно уловило такой, такой чудесный горизонт впереди, гран-ди-оз-но чудесный! И ему позволено подходить лишь настолько, насколько тело может выдержать.

Должна происходить адаптация.

Это совершенно очевидно, что касается отдыха и питания (особенно питания). Это очень странно... Переход... в самый разгар перехода.

Будет ли тело иметь достаточную пластичность? Я не знаю.

Это вопрос пластичности. Быть способным выдерживать и передавать (*жест течения через Мать*), не представлять никакого препятствия для Могущества, которое хочет проявиться.

Внешняя видимость, это лишь будущие последствия. Это чтобы... Внешняя видимость – это то, что изменится в последнюю очередь².

U

4 сентября 1971

---

² Существует запись этой беседы.

Есть что-нибудь?... Ничего?... приходят ли люди, чтобы встретиться с тобой?

Нет, за исключением одного-двух человек, я отказываюсь видетсья с кем-либо. Не знаю, но я нахожу, что сейчас мне лучше оставаться в покое.

Нет, мне говорили о ком-то, кто приехал, чтобы увидетсья с тобой.

Единственный человек, с которым я встречался, это Е.

А! он славный³!

Но с другими людьми я отказываюсь встречатсья.

Так лучше.

Было время, когда я ежедневно виделся со многими людьми, но сейчас я нахожу, что... я не знаю, у меня возникла потребность в тишине.

Да.

(молчание)

Я заметила кое-что – довольно давно, но сейчас это стало особенно острым. Когда я говорю, присутствует Сознание, и оно выражается, и именно это Сознание и имеет значение – люди же хватают слова, оставляя Сознание! Так что происходит ужасная путаница. Лучше уж не говорить.

О! но, может быть, путаница происходит не у всех людей, а только у некоторых – не у всех.

Но ведь я тоже вижу; я пытаюсь сделать Ауровиль промежуточным звеном для перехода от старого способа бытия к новому, а они все погружены... Свобода, которую они имеют, они используют её на то, чтобы жить самым обычным образом. Так что... это обескураживает. Там есть – есть кое-кто – они хороши, но большинство находятся на стадии, предшествующей человеческой, стадии совершенно животного человечества. Так что...

Им немало надо сделать самим, чтобы что-то изменилось!

Да, чёрт возьми!

(молчание)

---

³ Действительно, мы обязаны этому очень славному человеку из Германии большим количеством магнитофонных лент, на которых записывались эти беседы. Мы также с благодарностью хотели бы упомянуть одну американскую чету, М.Р., которая передала нам значительную часть магнитофонных лент, и ещё ряд людей, с большой признательностью.

В каждый момент выражать Божественное Сознание, насколько ты можешь. Важно только это.

(молчание)

Да, когда находишься рядом с тобой, захватываешься в некий абсолютный луч. Это... Я помню свои прежние медитации «наверху», это было обширным, очень приятным, но здесь это некий АБСОЛЮТ: это ТО. Это ТО, ты знаешь, это не что-то другое, это абсолют, который охватывает вас. Но когда не находишься больше рядом с тобой... Если сконцентрироваться, можно снова уловить ТО в какой-то степени...

Да.

Но когда ослабляешь концентрацию, что же, надо снова... Вот что трудно, нужно, чтобы что-то овладело тобой. Но как достичь этого?

Я не знаю.

Это Милость, короче говоря!

(после молчания)

Это тело тоже пытается как может существовать только в Божественном. Если бы оно могло ощущать себя больше не отделимым от целого (*Мать прикасается к коже рук, отделяющей от целого*), оно было бы совершенно счастливо.

Но вот так (*жест ухода внутрь*), когда я ничего не говорю, тогда всё в порядке.

(Мать погружается)

Что-нибудь спросишь?

Придёт ли что-то ко мне? Что-то другое [другая книга]?

Люди не готовы, мой мальчик! Каждый день я открываю... Те, кому предоставлена свобода, находятся в самом низу. У них вульгарное сознание, ужасное – нет ни стремления, ни желания к совершенству, совсем ничего.

Что касается меня, я... это тело делает то, что может. И может оно не так уж многое. Оно пытается... оно пытается не оказывать сопротивления. Время от времени – иногда – есть нечто, чудо, которое длится несколько секунд. Но это... (*Мать качает головой*). Либо надо устроить как-то так, чтобы это тело стало более пластичным и смогло бы трансформироваться, либо это будет отложено на следующую жизнь.

Но, признаюсь, что... Шри Ауробиндо сказал мне: «А! начинать снова всё это, всё детство и всё это несознание – нет». Прежде, чем уйти он сказал «нет». «Нет, я вернусь только в супраментальном теле.»

(молчание)

Но должны быть тела, способные продолжать свою жизнь по желанию. Он сказал: «Промежуточной стадией будет продолжение жизни по желанию». И у меня такое ощущение, что это возможно. Но при условии, что... надо, чтобы само тело думало только об одном: о трансформации. Когда оно вот так (*в покое, сконцентрировано*), тогда... Я могу оставаться так часами – часами вот так – в некоем восприимчивом созерцании, и время пролетает как секунда. Ощущение времени странное. Есть определённое восприимчивое созерцание, и тогда... (*жест подвешенности в улыбке*), времени больше нет.

Я чувствую... Я чувствую себя на пороге великой Тайны... но (*Мать качает головой*)... не ментальной – это не мысли. Это... «нечто».

(молчание)

Дай мне твои руки⁴.

(мимолётная улыбка пробегает по её губам)

U

8 сентября 1971

(После долгого созерцательного погружения)

Действительно, это переходный период для тела.

Сейчас тело начинает ясно понимать, осознавать, что в нём мешает ему быть бессмертным, и одновременно то, что в нём может быть бессмертным. Как никогда за всю его жизнь у него были моменты тревоги – по поводу смерти, такого у него раньше не было. И тело поняло, что именно само его строение вызывает это, и что нужно, чтобы оно изменилось. И я... словно на пороге необычайного открытия, но...

(молчание)

Я могла бы сказать так: почему приходит смерть, это стало ясно, но как достичь бессмертия, это... (*молчание*)... Ты знаешь, это странно, такое впечатление (*Мать делает жест ощупывания пальцами*), что к чему-то надо ПРИТРОНУТЬСЯ.

(Мать продолжает смотреть, её глаза открыты и светлы, затем она погружается на полчаса)

---

⁴ Существует запись этой беседы.

Это может длиться бесконечно... Впечатление прикосновения к чему-то и...
(жест ускользания).

Ты что-нибудь почувствовал?

Однажды Суджата помогла мне понять то, что я чувствую рядом с тобой; она сказала: «Когда находишься рядом с тобой, то это словно заставляет тело молиться». Что же, именно это я и чувствую, некое могущество, которое, как кажется, охватывает все части тела и... я не знаю, будто наполняет их интенсивным стремлением.

Да. Но это как раз то, что чувствует моё тело.

Да, это заставляет тело молиться. Это наполняет его Могуществом, которое... Я не знаю, это как тёплое золото, поднимающее всё.

Да, так всё время.

(молчание)

Я чувствую, что То течёт вот так (жест – через Мать) постоянно.

Может быть, это Божественная Любовь в материи?

(Мать весело смеётся)

Это настолько интенсивное и тёплое одновременно – тёплое. Но это такое сильное... такое сильное, что вряд ли это можно назвать словом «любовь», это не соответствует ничему тому, что можно понять.

Да, так же и со мной!... Я вот так (жест ко лбу): ничего-ничего-ничего, пусто-пусто-пусто... Там (жест высоты и обширности), там, это... да, это золотая интенсивность.

Да.

(молчание)

У меня странное впечатление, что это нечто вроде... словно плавящаяся чешуя или древесная кора, панцирь черепахи, а само тело не такое (Мать делает жест: тело словно раздувается и лопается на солнце). То, что для людей кажется материей, это... нечто, что отвердело и должно упасть, потому что стало невосприимчивым. И в этом теле (Мать касается кожи рук), оно пытается... это пытается... (тот же жест раздутия или расцвета). О! это странно. Это странное ощущение.

Если бы тело смогло жить достаточно долго, чтобы всё это расплавилось, то это было бы настоящее начало⁵.

---

⁵ Мать сначала сказала: «это был бы конец», но затем изменила на «это было бы настоящее начало», когда мы захотели опубликовать этот отрывок в «Заметках на Пути». (Существует запись этой беседы.)

U

11 сентября 1971

Все спорят! Все, везде. Споры и ссоры – всё время, день и ночь, всё время.

Ночью тоже!

Да! *(смех)*

И в то же время есть решение: не-воз-му-ти-мо-е спо-кой-стви-е. Как если бы телу хотели преподнести урок. Но споры и ссоры смехотворные, ты знаешь, у всех-всех. Одни обвиняют других – они взаимно обвиняют друг друга – и все лгут! Всё искажено. Всё искажено, ничего ясного. Я никогда (мой Бог, я здесь давно), я никогда не видела такого. С ужасным ожесточением. И моё тело сознаёт, что если хотя бы на минуту оно потеряет этот внутренний покой, то заболит. Оно едва вот так (*жест неопределённости на грани*), словно оно вот-вот упадёт в яму.

Это отвратительно.

Единственное решение (*Мать протирает руки*): невозмутимый покой.

Это осязаемый покой. Это любопытно. Он плотный. Словно можно прикоснуться к нему (*Мать прислоняет ладони рук к невидимой скале*)... Это необычно.

*(Мать на полчаса входит в этот Покой,
держа руки ученика)*

Чувствуешь, какой он плотный?

Да-да, он массивный.

U

14 сентября 1971

(Визит Суджаты к Матери. Накануне Суджата ходила в сады «Casapove», в окрестностях Понидичери, чтобы навестить могилы Павитры и Амриты.)

(Суджата:) Вчера я ходила в Casapove.

О, зачем?

Навестить Амриту и Павитру... Знаешь, до сих пор, за два года ничего не сделано по оформлению могил.

Как так?

Они покрыты «Сочувствием Шри Ауробиндо», у изголовья стоит чуть треснувший горшок с «новым творением», а у ног горшок с «поклонением»⁶, и так у обоих... Это очень хорошо, но ещё ничего не сделано.

Павитра никогда не жаловался! (смех)
Я очень часто вижу Павитру, почти каждую ночь.
Может быть, ему так нравится.
Я видела его даже прошлой ночью: он был в Японии.
Когда они ушли?

Амрита ушёл 31 января 1969 года, а Павитра – в мае, 16 мая.

А! Павитра ушёл позже.
Ты знаешь, время и я...

Павитра здесь, он очень активный, он остаётся рядом со мной, я вижу его очень часто. Амриту я вижу не столь часто. Павитра поначалу растворился во мне, и я мало-помалу восстанавливала его форму, а когда он полностью был сформирован, я отделила его от себя, и он остаётся возле меня.

Что он делает?

Он встречается с людьми, делает всевозможные вещи.

Какую работу он ведёт?

Он встречается с людьми, беседует, но он здесь, он не покинул земную атмосферу. Амрита ушёл отдыхать; Павитра здесь, в тонком физическом – там, где Шри Ауробиндо, и это то физическое, которое имеет сильную тенденцию материализоваться.

Посмотрим...

U

15 сентября 1971

Скажешь что-нибудь? Есть у тебя что-то?

Нет, милая Мать, ничего обнадеживающего.

(Мать погружается на полчаса)

---

⁶ Это тубероза и базилик.

Странно, рядом с тобой находится ребёнок. Ему, должно быть, год-два, он белокурый. И он смотрит, он положил свою руку на твоё плечо... Он... Он выглядит очень понимающим.

(Мать снова погружается)

Нет вопросов?

Кто этот ребёнок?

Я не знаю. Я смотрела на него, и он вырос почти до десятилетнего возраста. И остался таким. Я видела его совсем крошкой, двухлетним, затем он стал расти и вырос почти до десятилетнего возраста. Он держал руку на твоём плече и смотрел на тебя всё время вот так *(широко раскрытые глаза с неким поклонением или восхищением)*.

Я не знаю.

И он европеец – не индеец.

Не мой ли это брат... оставивший своё тело?

А! может быть.

А он белокурый, твой брат?

Да, в детстве он был белокурый.

А! должно быть, это он.

Но означает ли это, что он оставил своё тело?

Нет.

Ведь он пошёл не в том направлении, ты знаешь – внешне, по крайней мере.

(после молчания)

Он был сознательным, ребёнок был сознательным... Возможно, ушло как раз его психическое существо⁷?... Полное доверие, ты знаешь *(те же широко раскрытые глаза)*, вот так.

А! любопытно, что в раннем детстве он был белокурый *(в видении Матери)*, а когда подрос, его волосы стали темнеть – я заметила это. Ему было около... десяти лет, может быть.

У него было полное доверие. Он был спокойным и всё смотрел и смотрел на тебя... с полным доверием.

Но это было не психическое существо.

---

⁷ Наш брат покончит самоубийством два года спустя, вскоре после ухода Матери.

Да, да, я понимаю.

(молчание)

Сейчас во Франции ночь?

Сейчас должно быть... ранее утро, шесть или пять часов утра.

Думаешь, он спит в это время?

Да, я уверен.

Это может означать, что у него психическое существо, которому, должно быть, около двух лет (ты понимаешь, имеется ввиду не физический возраст, а внутреннее развитие). И благодаря контакту с тобой оно выросло.⁸ Это интересно.

(долгое молчание)

Он моложе тебя?

Да, физически, я думаю, он на пять-шесть лет моложе меня... Но он пошёл по плохому пути.

Да. Вышло ли его психическое существо?... Возможно.

Это вполне возможно... Однажды я видел его перефрезанным пополам.

Ах!

Осталась только нижняя часть.

Тогда, должно быть, это он.

А в последний раз, когда я его видел, я видел его головой вниз, и ногами вверх.

Аах!...

Оно выглядело совсем независимым (*это психическое существо*). И когда оно пришло – я видела, как оно пришло – оно оставалось там, рядом с тобой, оно положило свою руку – маленькую руку – на твоё плечо, и смотрело вот так (*те же широко открытые глаза*), и затем оно медленно росло и росло, а затем, в возрасте около восьми-десяти лет, оно перестало расти. Это не полностью сформировавшееся психическое существо... Возможно, оно оставило его. Оставило твоего брата.

---

⁸ Однажды, несколько лет тому назад, Мать принимала нас вместе с нашим братом, и мы сидели у её ног, рядом. Затем, после беседы, Мать сказала: «Странно, он выглядит как твоя эманация».

(молчание)

Значит, он должен пройти через следующую жизнь, чтобы вновь обрести своё психическое существо?

А! да.

Но ведь если психическое существо покидает кого-то, то оно больше не возвращается?

О! нет, оно может вернуться, но для этого нужно обращение.

Нужно обращение.

То, что психическое пришло к тебе, это очень хороший знак – это очень хороший знак, даже для него. Потому что обычно, когда психическое существо выходит вот так, оно возвращается в психический мир и спит до новой жизни. Но оно осталось сознательным и пришло к тебе. Это исключительный случай.

(молчание)

Посмотрим, что произойдёт... Может быть, он заболел? Я не знаю.

Или же оно ушло из-за того, что витальное существо (витальное и физическое) вытеснили его?

Да, скорее так... Он впутался в ужасные вещи.

(после молчания)

Сейчас я уже не вижу его, но такое впечатление, что он здесь, что он не оставил тебя.

Но нельзя сказать, что это твой «брат», поскольку это психическое существо было сформировано в других жизнях – оно ВОШЛО в твоего брата.

Да, я понимаю.

(Мать снова погружается)

Посмотрим⁹.

U

18 сентября 1971

---

⁹ Из-за особого характера этой беседы мы не распространяем её запись, но она доступна по запросу.

Что скажешь?

На днях ты передала мне через Суджату «новое творение» [цветок туберозы]...

Это для ТЕБЯ.

Означает ли это...

Да.

...что ко мне что-то придёт?

Это значит, что ты не закончил! (*Смеясь*) Ты не закончил писать¹⁰!

*(Мать долгое время смотрит на ученика,
затем погружается)*

Спросишь что-нибудь?

Нет, а как ты, милая Мать?

Скажешь что-нибудь?

Нет, милая Мать...

(молчание)

Несколько дней тому назад у меня было довольно сильное ощущение, что мы полны фантомов, то есть, на самом деле нет ни трудностей, ни проблем, ни сопротивления, ничего такого, но в нас полно фантомов, старых вещей, и просто память о них тянет нас.

Да, верно! Правильно, у меня было то же самое переживание. Мы же и создаём (под «нами» я имею в виду все человеческие существа), мы сами создаём эти проблемы.

И ещё есть память. Досаждают эта память – память о целой массе старого – и именно это упорно сохраняет старое влияние; но на самом деле нет больше ничего – есть только память об этом.

Да-да, точно. Совершенно верно.

(молчание)

Спросишь что-нибудь?

---

¹⁰ Увы, нашей следующей книгой будет трилогия о Матери, в 1975.

Нет. Как всё?

Что всё?

Всё вокруг и ты.

Ба!... Всё вот так (*жест неопределённости*), всё. Они там готовы сражаться (*на границе Индии с Бангладеш*), они только и ждут приказа начать сражение. Армия готова, всё готово, но они ждут. Всё вот так (*тот же жест*).

Чего же они ждут?

Приказа правительства.

Но правительство не пошевелится!

О, напротив (*Мать улыбается*), оно зашевелится. Оно будет вынуждено зашевелиться. Но оно всё тянет.

Сюда приезжал кое-кто из правительства, посланный «комиссией», и через него со мной связался командующий армией и попросил моего благословения. И они все готовы. Они ждут – им всё говорят завтра-завтра-завтра... всё время завтра. У меня новости оттуда.

(молчание)

Несколько дней тому назад во сне я видел Индиру Ганди. Она, кажется, была здесь и пыталась нас в чём-то убедить; особенно поразило меня то, что всё сказанное ею было на самом обычном уровне, и она выглядела очень бледной.

Она подвержена влияниям, ты знаешь. Так что... (*жест трения*).

Да, она принимает не только твоё влияние.

Да. Она подверглась ему и смешала его с влиянием других. Вот почему вот так (*жест путаницы*).

(Мать погружается на долгое время)

Мы на самом переходе: уже не это, но ещё не то.

И концентрация силы всё нарастает.

(молчание)

Странное переживание. Это странное переживание. Тело чувствует, что оно уже не принадлежит старому способу бытия, но оно знает, что оно ещё не в но-

вом способе бытия, и что... Оно уже не смертно, но ещё и не бессмертно. Это очень странно. Совсем странно. И порой оно переходит от самого ужасного недомогания к... чуду – это странно. Невыразимое блаженство. Уже не это, но ещё и не то. Вот так. Странно (*Мать встряхивает головой*).

(*молчание*)

Есть нечто вроде обещания грандиозного Могущества, и в то же время все знаки слабости – не слабости: дезорганизации. Дезорганизация, и в то же время ощущение грандиозного Могущества. Так что эти две вещи таковы (*жест неустойчивого равновесия*). Это дезорганизация в том смысле, что если я не обращаю внимания, то не могу есть, например. Мне необходимо обращать внимание, мне всё время нужно быть сконцентрированной, чтобы быть способной что-то делать. Иногда в моей голове ни слова, ничего; а иногда я вижу и знаю, что происходит везде.

Это вот так (*тот же жест: как на грани*).

Мне нужно быть внимательной, когда я с людьми, ведь иначе они подумают, что я сошла с ума! (*смех*)

Это действительно странно. Одновременно словно полная немощность и грандиозное могущество. И результаты этого грандиозного могущества порой видны у людей здесь и там: вдруг происходят чудесные вещи. И в то же время... иногда я не могу даже есть. Это странно. (*Мать смеётся*)

U

22 сентября 1971

Это продолжается, ничего нового не могу сказать. Вот так: то чудесно, то действительно отвратительно... Но тело прогрессирует, то есть, у него лучше получается быть постоянно привязанным к Божественному. Так что вот так. Это всё.

Снаружи вот так (*жест: хаотичность*).

Но... (сказанное звучит смехотворно), но я могла бы сказать, что Божественное Вмешательство становится всё более и более видимым (слова глупы, и это не так; но это всё, что получается сказать, все слова глупы).

А ты что-нибудь скажешь?

Так, ничего особенного. Есть интересная новость. Ты слышала об Андре Мальро, французском писателе?

Да.

Я даже думаю, что он приезжал сюда, в Пондичери, чтобы встретиться с тобой. Он сделал заявление по радио и, знаешь, этот человек имеет большой международный вес: когда он говорит что-то, его слушают во всём мире. Так вот, на французском радио он сделал одно заявление (ты знаешь, долгое время он был министром в правительстве де Голля), заявление в пользу Бангладеш. Он сказал:

The Indian Express, понедельник 20.9.1971

В свои 69 лет Мальро заявил, что хотел бы сражаться на стороне Бангладеш. «Я получаю множество писем от молодых людей, которые пишут: если вы сформируете иностранный легион, то мы готовы сражаться за Бенгалию», - говорит он.

Мальро признаёт, что слишком стар, чтобы служить в пехоте, но заявляет, что мог бы служить танкистом.

«Невозможно серьёзно помочь Бенгалии, просто болтая в её пользу, - говорит он - туда нужно идти и сражаться за неё.»

Мальро констатировал, что Индия, конечно, была создана не через насилие, но на этот раз подобная тактика невозможна. «Вы стоите перед Вьетнамом. Либо вы сражаетесь, и весь мир с вами, либо вы не сражаетесь, и дело проиграно.»

«Пока интеллектуалы подписывают петиции, надеясь на лучшее, Пакистан бросает танки в сражение. Значит, единственно серьёзное дело – это защита Бенгалии. Делайте интеллектуально всё, что вам угодно, но с поддержкой сражения.»

*(Мать несколько раз кивает головой
и погружается на полчаса.
Затем ученик готовится уйти,
а Суджата подходит к Матери)*

Это может длиться часами...

(Суджата:) Милая Мать, что означает белый павлин с золотым хвостом?

О-о! это должно означать супраментальную победу. Белый павлин – это интегральная победа, а золотой хвост – супраментальная реализация... Ты видела это?

Это видел Сатпрем .

(Сатпрем:) Я видел это прошлой ночью.

Смотри-ка! Но это великолепно. Это прекрасно, это предвестник победы. На чём ты медитировал?

Не знаю, увидел это мимоходом.

Ах!... это хорошо. Это супраментальная победа *(Мать выглядит счастливой)*, это хорошо¹¹.

¹¹ Заметим, что в тот день, по «совпадению», Мать была одета в белое шёлковое платье с нарисованными на нём перьями павлина.

U

29 сентября 1971

(Последний день праздников Дурги, «Виджая дашами», отмечающий Победу вселенской Матери над Асуром)

Хочешь пакетик (с благословениями)?

Вчера ты передала мне один через Суджату.

Ещё один!

Если ты хочешь!

Это не то же самое!

Это было ясно, очень ясно сегодня, было сильное Давление к тому, чтобы сказать: Победа – это Гармония; Победа – это Божественное; а для тела Победа – это доброе здравие. Любое недомогание и любая болезнь есть ложь. Это пришло сегодня утром. И было таким ЯСНЫМ. Это было убедительным, ты понимаешь.

Вот так.

Словно под Давлением выделилась вся Ложь (*жест всплытия снизу*). Самые неожиданные вещи. В людях, событиях, обстоятельствах. И это действительно... никакое воображение не может сравниться с этим. Это невероятно.

Но это хороший знак, нет?

О! да. Ох! Да... Однако, по внешней видимости в Ашраме... (*Мать качает головой*), словно был яд, и под давлением он теперь выделяется, чтобы уйти – и он уходит!

Позже мы сможем поговорить об этом. Но это действительно интересно, в самом деле. Да, это хороший знак, очень хороший знак.

Да, это означает, что силы, которые тысячами таились внизу...

Да.

...теряют своё пристанище.

Да, это так. Верно.

Посмотрим. Только нельзя пока говорить об этом – позже поговорим.

Невероятно, мой мальчик!

Но Мощь! Мощь, о¹²!... (*Мать закрывает глаза и улыбается*)

---

¹² Существует запись этой беседы.

U